

Медведева А.Л.
к.ф.н., НИУ «БелГУ», Россия

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ КОНЦЕПТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ ПРОСТРАНСТВЕННО- ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ)

В статье рассматриваются вопросы метафоризации пространственно-географических концептов, вербализующихся лексическими единицами со значением локализации. Обсуждаются специфические черты пространственных метафор, механизм возникновения, их релевантность в языке, объясняется сущность метафор, образованных на основе антропоморфных сходств, отмечается важная роль устойчивой метафорической проекции между сферой-источником и сферой-мишенью.

Ключевые слова: метафора, пространственные концепты, концептуальные домены, метафорическая модель, антропоцентризм.

Medvedeva A.L.
Belgorod National Research University

METAPHORIZATION OF SPATIAL CONCEPTS (THE CASE OF THE FRENCH WORLD-IMAGE)

The article deals with the facts of metaphORIZATION of spatial concepts that are represented by lexical items with meaning of localization. Specific features of spatial concepts, the mechanism of their creation, their relevance are discussed. The metaphors created on the base of anthropomorfical similitude are characterised. An important part of the metaphorical mapping between source and target is also mentioned.

Key words: metaphor, spatial concepts, conceptual domains, metaphorical model, anthropocentrism.

Метафора, как известно, может служить ресурсом номинации, а также участвовать в когнитивных процессах, выступая результатом соотношения различных концептуальных сфер. Языковая метафора вербализует те представления, которые отражают особенности познания человеком окружающей действительности. При этом в познавательных процессах одни из ведущих позиций занимают пространственные представления.

В данной статье мы рассматриваем французские лексические репрезентанты пространственно-географических концептов, представленные метафорами.

Как отмечает В.Г. Гак, «Пространство – одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком. Оно организуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро- и микрокосмоса» [2: 670]. В связи с этим многие лингвисты обнаруживают проявления антропоцентризма в пространственных представлениях. Довольно часто в качестве пространственных ориентиров используются части человеческого тела, соотносимые с данным объектом или его составляющими [7: 98]. Данный факт обуславливает существование метафор, образованных на основе

антропоморфных сходств. Кроме того, при описании пространства могут использоваться характеристики «свое» – «чужое», «близкое» – «удалённое», «освоенное» – «неосвоенное», «известное» – «неизвестное», «доступное» – «недоступное» и т.п. [6: 48], что также может служить основой для метафорического переноса.

Метафоры заложены в понятийной системе человеческого мышления, это определенного рода схемы, по которым индивид осуществляет мыслительные и деятельностные процессы [9: 12]. Дж. Лакофф утверждал, что наша обыденная понятийная система имеет метафорическую суть, подчёркивая тем самым когнитивную роль метафоры. Согласно теории концептуальной метафоры, сущность процесса метафоризации заключается во взаимодействии структур знаний двух концептуальных доменов – сферы-источника и сферы-мишени [10] или донорской и реципиентной зон [8: 381]. Основным источником знаний, формирующих эти концептуальные домены, выступает опыт непосредственного взаимодействия человека с окружающим миром. Между элементами данных концептуальных сфер возникает метафорическая проекция [11; 12], а устойчивые соответствия между ними, закрепившиеся в культурной и языковой традиции того или иного общества, имеют название «метафорических моделей», которые воплощают некий стереотипный образ, участвующий в организации опыта и представлений о действительности [1].

Для обыденного понимания пространства наиболее важным свойством является его объектная заполненность [3: 154], универсальным признаком в содержании языковых единиц, объективирующих этот концепт, выступает пространственная сема *место* [6: 25], поэтому для рассмотрения нами были выбраны номинанты со значением локализации.

Одним из наиболее коммуникативно релевантных пространственно-географических концептов во французском языковом сознании является концепт *montagne* (f), 'гора'. Содержание метафорического образа горы связано с её свойствами не только как географического объекта, но и места, которое человек может использовать для разных целей, а также системностью в её восприятии, т.е. наличием определённых элементов, формирующих целостное представление о ней. «Оппозиция «верх – низ» лежит в основе аксиологических оценок «хорошо – плохо», «много – мало» и им подобных» [5]. Так, в выражении *la montagne de la vie* [15] представляется процесс жизни как движение к вершине. Такое скрытое сравнение демонстрирует нам два концептуальных домена, выступающих в виде сферы-источника и сферы-мишени, между которыми возникает метафорическая проекция.

Как уже упоминалось выше, одной из предпосылок метафоризации часто выступает наличие антропоморфных сходств, например, такая разновидность горы, как пирамидальный пик, особенностью которого являются крутые склоны и коническая вершина, номинируется ЛЕ *dent* (f) (*dent* – 'зуб', 'клык' [13]). Номинатив *dorsale* (f) (прилагательное *dorsale* означает 'спинной' [13]), входящая в состав ЛЕ *dorsale océanique* ('океанский хребет' [13]), и её синоним *ride* (f) (*ride* – 'складка кожи', 'морщина' [13]) тоже имеют метафорическое происхождение, отражающее проявления антропоцентризма в

языке. В таких прочно закреплённых в языке и терминологии метафорах проекция между сферой-источником и сферой мишенью носит устойчивый характер, т.е. они являются метафорическими моделями. К метафорическим моделям можно также отнести ЛЕ *calotte glacière*, 'ледниковая шапка' (*calotte* – 'тубетейка' [13]). ЛЕ *bras de mer* можно рассматривать как метафорическую модель, аналогичным образом сформировавшуюся на основе антропоцентрического принципа (*bras* – 'рука').

Приведённые выше примеры метафор демонстрируют случаи номинации географических объектов по принципу сходства с какими-либо референтами, где представления об этих географических объектах представляют собой сферу-мишень, однако часто в литературных произведениях можно встретить такие случаи употребления данных лексем, где представления о соответствующих им референтах являют собой сферу-источник. Так в приведённом ниже примере ЛЕ *côte* (f), обозначающая склон горы, употребляется метафорически – возвращение к прежним делам сравнивается с восхождением по склону:

Enfin, je crois qu'aujourd'hui le pire de la crise est passé et que ce qu'il m'en reste surtout c'est une lassitude incroyable (...). Il n'y a qu'une chose à faire, c'est de remonter la côte pas à pas et de reprendre graduellement le collier (Bos, p. 399).

В Индии густые леса с зарослями тростника, произрастающие на болотистой почве, где обитают крупные хищники, номинируются ЛЕ *jungle*, которая часто употребляется метафорически: *jungle citadine, jungle du monde des affaires* [15; 16]. Довольно распространено метафорическое употребление ЛЕ *océan* (m), как это демонстрирует пример, где этому способствуют обширность и кажущаяся безграничность референта:

En soi-même, il agitait incessamment l'océan. Qu'est-ce que l'homme peut opposer à cet univers inconstant, travaillé de loin par les astres, couru de houles et de montagnes transparentes, incertain sur ses bords, inconnu dans ses profondeurs; origine de tout ce qui vit, mais tombe impénétrable aux mouvements de berceau et recouverte de lumière? (Valéry, p. 108).

Следует отметить, что метафора является ресурсом появления не только номинантов частотного употребления, но и терминологических единиц. Подтверждением тому служит географический термин *bec* (m), который используется для обозначения участка суши у слияния рек, например, *le bec d'Ambès, le bec d'Allier* [14]. В структуре соответствующего концепта наличествует метафорическая модель, где сферой-источником служит понятие о клюве птицы: *bec* – 'partie cornée et saillante de la bouche (des oiseaux)' [15].

Таким образом, проведённый анализ подтверждает, что метафора принимает непосредственное участие в когнитивных процессах, будучи результатом соотношения различных концептуальных структур, а также выступает ресурсом номинации, что проявляется в наличии как общепотребительной, частотной лексики, так и узкоспециализированной. Метафорические вербализаторы пространственных концептов часто представляют собой проявление антропоцентризма в языке, поскольку познавательные процессы напрямую связаны с пространственным

существованием объектов, что является первостепенным фактором при осмыслении окружающего мира.

Литература

1. Баранов, А.Н. Словарь русских политических метафор [Текст] / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. – М., 1994. – 330 с.
2. Гак, В.Г. Языковые преобразования [Текст] / В.Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
3. Кобозева, И.М. Грамматика описания пространства [Текст] / И.М. Кобозева // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 152-162.
4. Корнева, В.В. Наречия и параметры пространственной картины мира [Текст]: монография / В.В. Корнева. – Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2008. – 301 с
5. Корнева, В.В. Пространство в единицах и структурах языка [Текст] / В.В. Корнева. – М.: АНО ВПО МГИ, 2008. – 192 с.
6. Кустова, Г.И. Тип концептуализации пространства и семантические свойства глагола [Текст] / Г.И. Кустова // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 47-55
7. Подлеская, В.И. «Лицом к лицу» [Текст] / В.И. Подлеская, Е.В. Рахилина // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 98-107.
8. Рахилина, Е.В. Основные идеи когнитивной семантики [Текст] / Е.В. Рахилина // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – С.370-389.
9. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры [1991-2000] [Текст]: монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2001. – 128 с.
10. Lakoff, G. Metaphors We Live by [Текст] / G. Lakoff, J. Mark. – Unit of Chicago Press, 1980. – 242 p.
11. Lakoff, G. The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image Schemata? [Текст] / G. Lakoff // Cognitive Linguistics. 1990. – Vol. 1 (1). – P. 39-74.
12. Turner, M. Aspects of the Invariance Hypothesis [Текст] / M. Turner // Cognitive Linguistics. 1990. – Vol. 1 (2). – P. 247-255.
13. Новый французско-русский словарь [Текст] / В.Г. Гак, К.А. Ганшина, 10-е изд. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – 1160 с.
14. Dictionnaire français [Электронный ресурс]. – Р., 2009. – (<http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>).
15. Le Grand Robert de la langue française [Электронный ресурс]. – Р., 2012. – (<http://lerobert.demarque.com/fr/ca/dictionnaire-francais-en-ligne/grand-robert>).
16. Trésor de la langue française informatisé [Электронный ресурс]. – (<http://www.cnrtl.fr/definition>).

Источники примеров

1. Bos, Ch. Journal, 1920-1925 [Текст] / Ch. Bos. – Р.: Editions Buchet Chastel, 2003. – 1092 p.
2. Valéry, P. Eupalinos; L'âme et la danse; Dialogue de l'arbre [Текст] / P. Valéry. – Р.: Gallimard, 1970. – 190 p.